ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

CZU: 347.233:347.721

Александр КАЛЕНИК
Școla Doctorală
Științe Juridice și Economice, USM
Chișinău, Republica Moldova
ORCID iD: 0009-0004-9404-2806
E-mail: alexandrvscalenic@gmail.com

Summary. *General issues of the enterprise as an object of civil turnover and its ability to act as an object of individual transactions. Attention is drawn to the fact that transactions in relation to an enterprise as a property complex cannot be considered ordinary transactions in current business activities; they are extraordinary, these are special and large transactions. Special regulations for the purchase and sale of an enterprise as a property complex and the pledging of an enterprise indicate that these transactions are an alternative to corporate methods of purchase and sale or pledge of participation interests (shares) in the authorized capital of commercial companies that own enterprises.*

Keywords*: property complex, enterprise, turnover, transactions, contracts.*

Исследование темы правового режима предприятия как единого имущественного комплекса приводит к выводу о том, что важной юридической характеристикой предприятия как объекта гражданских прав является его оборотоспособность, т.е. способность выступать объектом гражданского оборота. Если в силу прямого указания закона предприятие способно выступать объектом отдельных сделок, то оно как объект прав оборотоспособно.

При постановке вопроса об оборотоспособности предприятия - имущественного комплекса следует уяснить, является ли предприятие универсально оборотоспособным объектом прав, может ли оно выступать объектом любых гражданско-правовых сделок или круг таких сделок ограничен?

Обращаясь к ГК РМ видно, что в нём прямо урегулированы лишь два вида сделок в отношении предприятия как имущественного комплекса – это купля-продажа (ст. 1185 ГК РМ) и залог (ст. 704 ГК РМ). Кроме того, особые случаи продажи предприятия урегулированы ст. 129 Закона РМ «О несостоятельности». При этом в действующем законодательстве РМ имеется также регулирование приватизации государственных предприятий и передачи предприятий из ведения одного органа в ведение другого.

Прежде следует отметить, что опыт зарубежных развитых стран демон-

стрирует ту свободу, которая в принципе присуща оборотоспособности предприятий. Так, английский правовед В. Ансон применительно к оборотоспособности «*goodwill*» подчеркивал, что «для соглашений, которые связаны с куплей-продажей деловых связей и репутации предприятия, предоставляется значительно бóльшая свобода, чем для договоров между нанимателем и работником…» [5, с.242]. Та же широкая свобода отмечается при обороте коммерческих фондов во Франции [11, с.152] и Румынии, где многие вопросы, не предусмотренные прямо законом, восполняются доктриной и судебной практикой.

Напротив, российское законодательство содержит подробное регулирование продажи предприятия как имущественного комплекса (ст.ст. 559-566 ГК РФ), продажи предприятия должника в процессе банкротства (ст. 110 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), аренды предприятий (ст.ст. 656-664 ГК РФ), залога (ипотеки) предприятий (ст.ст. 69-73 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»), доверительного управления, а также передачу государственных предприятий из ведения одного государственного органа в ведение другого и т.д. Имеющаяся в российском праве регламентация оборотоспособности предприятий позволила В.А. Белову утверждать, что никаких иных сделок с предприятиями, кроме тех, о которых прямо упомянуто в ГК, совершаться не может, т.е предприятие оборотоспособно ровно настолько, насколько об этом указал законодатель [6, с.53]. Вместе с тем, упомянутый автор указывает, что в сравнении с другими имущественными комплексами, например, кондоминиумом, предприятие представляет собой имущественный комплекс с наименее стесненной оборотоспособностью [6, с.55].

В отличие от ГК РФ, ГК Украины не содержит специальных регламентаций отдельных сделок в отношении предприятия как имущественного комплекса, допуская при этом, что предприятие или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок (п. 4 ст. 191 ГКУ).

Право Франции допускает четыре вида сделок в отношении коммерческих фондов: продажа, залог, аренда и вклад в уставный капитал торгового товарищества [2, с.41]. В румынском праве также идет речь о таких сделках как купля-продажа, передача в уставный капитал торгового общества, аренда и залог коммерческих фондов [1, с.123, 124-126], другие сделки в отношении коммерческих фондов не предполагаются. Таким образом, коммерческие фонды по французскому и румынскому праву также ограниченно оборотоспособны. В противоположность этому, право Германии допускает любые сделки в отношении предприятия, за исключением залога.

По нашему мнению, исходя из дозволительной направленности гражданско-правового регулирования, определяемой формулой «разрешено всё, за исключением того, что прямо запрещено законом», а также в силу принципа свободы договора (ст.ст. 1, 993 ГК РМ), предприятие как объект прав, в принципе, может выступать объектом различных сделок, в том числе прямо не

предусмотренных законом; предприятие может выступать и объектом смешанных договоров. В тех случаях, когда это не соответствует характеру и содержанию гражданско-правового регулирования, предприятие не может выступать предметом определенных сделок (например, дарения). Следовательно, оборотоспособность предприятия предопределена характером и спецификой данного объекта прав (предприятие – это имущество, используемое только в предпринимательской деятельности). Ввиду молчания закона определить возможную широту сделок в отношении предприятия - имущественного комплекса сможет лишь развивающаяся деловая и судебная практика. Более того, если в предпринимательской сфере оборотоспособность большинства объектов (товаров, денег, ценных бумаг) максимально разрешена и свободна, то и предприятия как особые объекты прав, обладающие собственной уникальной ценностью, должны быть оборотоспособны в не меньшей степени.

Относительно оборотоспособности предприятия - имущественного комплекса в молдавской юридической литературе встречается мнение, что «в гражданском обороте предприятие (рассматриваемое как имущественный комплекс), может быть продано, куплено, заложено, арендовано, то есть может рассматриваться как объект указанных правоотношений» [4, с.75]. Также высказано мнение, что в отношении предприятия - имущественного комплекса помимо купли-продажи возможны и такие сделки как имущественный наём и доверительное управление [3, с.37].

На наш взгляд, анализ действующего законодательства РМ позволяет выделить довольно широкий спектр вариантов вовлечения предприятия в оборот, когда оно в целом как имущественный комплекс может выступать объектом гражданско-правовых сделок. Как теоретически, так и практически можно выделить следующие варианты сделок в отношении предприятия как единого имущественного комплекса: купля-продажа, приватизация, продажа предприятия (бизнеса) должника при несостоятельности, мена, доверительное управление, залог, узуфрукт, передача в административном порядке из ведения одного публичного органа в ведение другого, передача при реорганизации юридического лица, передача в качестве вклада в уставный капитал, имущественный наём, лизинг, франчайзинг, концессия, завещание. В принципе, предприятие не может выступать объектом таких договоров как дарение, перевозка, экспедиция, поручение, хранение и некоторых других, что объяснимо характером этих договоров и особенностью рассматриваемого объекта.

Нельзя не заметить, что несмотря на прямую регламентацию сделок в отношении предприятия - имущественного комплекса, реальный оборот предприятий как объектов гражданских прав очень ограничен. На это обращено внимание как в молдавской юридической литературе [9, с.27], так и в российских источниках [10, с.26]. По нашему мнению, данное обстоятельство объясняется изначальной громоздкостью юридической конструкции, сложностью

и неполной определенностью норм о предприятии - имущественном комплексе, а также о сделках с ним. Кроме того, корпоративно-правовой способ приобретения бизнеса (т.е. операции с акциями или долями в уставном капитале коммерческих обществ) на практике выступает более простым, понятным и надежным, чем непосредственная купля-продажа предприятия как имущественного комплекса.

При анализе оборотоспособности предприятия нельзя не обратить внимания на то, что сделки в отношении предприятия как единого имущественного комплекса не могут быть охарактеризованы как обычные, ординарные, типичные, свойственные обычной текущей предпринимательской деятельности предпринимателя. Действительно, следует подчеркнуть, что сделки в отношении предприятия как имущественного комплекса неординарны.

Во-первых, такие сделки экстраординарны для их сторон, т.к. они не могут совершаться в порядке ведения обычной предпринимательской деятельности. Так, продажа предприятия не может производиться продавцом регулярно, ввиду маловероятности наличия у предпринимателя множества предприятий, предназначенных к продаже. Данный аспект находит своё яркое отражение, в частности, в ст. 6-102 ЕТК США при регулировании комплексного отчуждения (*asset deal*). Согласно указанной норме, под продажей бизнеса следует понимать осуществляемую не в порядке обычного ведения дел продажу более половины оборудования, материалов, товаров или иных материальных ценностей продавца в объеме, измеряемом на дату соглашения о комплексной продаже, если на эту дату покупатель имеет или после разумного расследования должен был иметь уведомление, что продавец не будет продолжать тот же или сходный вид предпринимательской деятельности после продажи [7, с.198].

На особенности сделок в отношении предприятия как экстраординарных имеются указания и в национальном законодательстве. Как следует из содержания норм Закона РМ «О несостоятельности» (ст. 69 и др.), отчуждение предприятия (бизнеса) должника подпадает под категорию крупных и особых сделок управляющего в процессе несостоятельности, на совершение которых необходимо получение предварительного согласия комитета или собрания кредиторов. Залог предприятия, по существу, также экстраординарная сделка, т.к. неисполнение обеспеченного предпринимательским залогом обязательства способно привести к потере залогодателем всего своего дела (бизнеса) и к прекращению деятельности в качестве предпринимателя (если у него не имеется иных предприятий, свободных от залога).

Во-вторых, сделки в отношении предприятия могут подпадать под понятие «**крупных сделок**» [8, с.270], т.к. стоимость предприятия как имущественного комплекса может составлять значительную часть стоимости имеющихся у предпринимателя активов. Так, согласно п. а) ч.(1) ст. 81 Закона РМ «Об акционерных обществах», крупной сделкой признаётся сделка или несколько

взаимосвязанных сделок, совершаемых прямо либо косвенно в отношении приобретения либо отчуждения, передачи либо получения акционерным обществом в залог, передачи в аренду, имущественный наем или лизинг либо передачи в пользование, передачи по займу (кредиту), поручительства в отношении имущества или прав на него, рыночная стоимость которых составляет более 25% стоимости активов общества по последнему балансу. Действительно, в каком-либо определенном случае стоимость предприятия, принадлежащего акционерному обществу и подлежащего отчуждению, вполне может превышать указанные законом 25% стоимости активов общества. В таком случае сделка акционерного общества в отношении своего предприятия будет подпадать под квалификацию крупной сделки со всеми вытекающими отсюда последствиями.

При общем положении о свободной оборотоспособности предприятия как имущественного комплекса, ограничения оборота тех или иных предприятий могут быть прямо предусмотрены действующим законодательством. Так, согласно ч. (5) ст. 13 Закона РМ «Об управлении публичной собственностью и ее разгосударствлении», не могут выступать объектами отчуждения (приватизации) предприятия, включенные в специальный перечень, являющийся неотъемлемой частью данного закона, а равно объекты, признанные частью национального культурного достояния. Это касается, в частности, имущественного комплекса «Combinatul de Vinuri «Cricova» S.A. в соответствии с Законом РМ № 322-XV от 18.07.2003 г. «Об объявлении комплекса «Combinatul de Vinuri «Cricova» - S.A.» объектом национального культурного достояния Республики Молдова», имущества государственного предприятия «Combinatul de Vinuri de Calitate «Mileştii Mici»» в соответствии с Законом РМ № 199-XVI от 28.07.2005 г. «О предоставлении статуса объекта национально-культурного достояния Республики Молдова имуществу государственного предприятия «Combinatul de Vinuri de Calitate «Mileştii Mici»» и целого перечня других имущественных комплексов - предприятий.

Рассматривая общие вопросы оборотоспособности предприятия как имущественного комплекса, в дальнейшем следует отдельно анализировать прямо урегулированные действующим законодательством сделки в его отношении: куплю-продажу; продажу предприятия (бизнеса) должника при несостоятельности; залог предприятия; передачу предприятия из ведения одного органа публичного управления в ведение другого.

Итак, оборотоспособность предприятия - имущественного комплекса можно характеризовать, с одной стороны, как максимально возможную, в сравнении с оборотоспособностью иных имущественных комплексов, например, кондоминиумов. С другой стороны, предприятие не представляет собой универсально оборотоспособную вещь, т.к. вещью в гражданско-правовом понимании не является. В сравнении с иными объектами гражданских прав

(вещами движимыми и недвижимыми), предприятие, наоборот, менее оборотоспособно.

Предприятие может выступать объектом широкого круга гражданско-правовых сделок, однако наиболее предпочтительные сделки в отношении предприятия прямо урегулированы действующим законодательством – это купля-продажа и залог. Прямое регулирование в ГК РМ купли-продажи предприятия как имущественного комплекса и залога предприятия говорит о том, что данные сделки могут выступать альтернативой корпоративно-правовым способам купли-продажи или залога долей участия (акций) в уставных капиталах коммерческих обществ, обладающих имущественными комплексами - предприятиями. Кроме того, данная регламентация подчеркивает, что предприятие в целом как единый имущественный комплекс не признается недвижимостью (для чего в национальном законодательстве имеется специальная регламентация ипотеки и купли-продажи недвижимого имущества).

Следует различать предприятие в статике как имущественную принадлежность предпринимателя (имущество) и предприятие в динамике, когда оно становится **особым** объектом оборота. Предприятие может становиться объектом гражданского оборота (объектом в динамике), объектом обязательственных прав и конкретных сделок, когда стороны этих сделок не предпочитают корпоративного способа передачи прав и долей участия в уставном капитале юридического лица, обладающего предприятием. При намерении предпринимателя совершить сделки со своим предприятием закон предоставляет возможность создать временный, особый, специальный объект прав, посредством передачи которого должна также обеспечиваться возможность дальнейшего ведения бизнеса - предпринимательской деятельности (вида деятельности), посредством эксплуатации всех переданных по сделке частей имущественного комплекса. И наоборот, простая передача набора материальных составляющих какого-либо предприятия (совокупности движимых, недвижимых вещей) не должна квалифицироваться как сделка в отношении предприятия - имущественного комплекса.

Действительно, имеет большое значение, является ли предприятие функционирующим и эксплуатируемым (как принято выражаться, предприятие «на ходу») или нефункционирующим («мёртвое», «лежачее» предприятие) в виде совокупности неиспользуемых по назначению движимых и недвижимых вещей. В последнем случае набор незадействованных в текущей предпринимательской деятельности объектов (вещей) вообще нельзя признать предприятием.

Литература:

1. Cărpenaru St.D. Drept comercial român. Ed. a 3-a. rev. Bucureşti: All Beck, 2000. 632 p.

2. Escarra J. Cours de droit commercial. Paris, 1952. 1196 p.
3. Mihalache Iu. Aspecte cu privire la vînzare-cumpărare întreprinderii ca complex patrimonial unic. În: Бизнес-Право. 2007. № 4. P. 36-46.
4. Mărgineanu G., Mărgineanu L. Dreptul afacerilor: [man. pentru studenţi]. Chişinău: 2004 (Tipogr. "Elena V.I."). 560 p.
5. Ансон В. Договорное право / Под общ. ред. и с предисл. проф. О.Н. Садикова. Москва: «Юридическая литература», 1984. 464 с.
6. Белов В.А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. 240 с.
7. Единообразный торговый кодекс США. Официальный текст - 1990: Перевод с английского / Науч. ред.: Лебедев С.Н.; Пер.: Артемьева Н.М., Афанасьева Л.А.; Вступ.: Саммерс Р., Уайт Д. Москва: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996. 428 с.
8. Каленик А.В. Коммерческое (предпринимательское) право / А.В. Каленик. Ed. a 3-a. Chișinău: S.n., 2008 (Tipografia din Bălți S.R.L.). 352 p.
9. Каленик А.В. Предприятие как объект купли-продажи. В: Бизнес-Право. 2005. № 5-6. С. 27-37.
10. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации. В: Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 26.
11. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. (пер. с фр. и вступит. статья Р.О. Халфиной). Москва: Изд-во «Прогресс», 1972. 440 с.